

Понятие и виды причинения в уголовном праве

И.Ю. Янина

доцент кафедры уголовного права Московского государственного областного университета, кандидат юридических наук. Адрес: 105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 10А, стр. 1. E-mail: yanina_i@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена правовой природе причинения в уголовном праве. Уголовно-правовое причинение, будучи самостоятельным уголовно-правовым явлением, рассматривается с позиции преступного, исключающего уголовную ответственность или некриминализованного деяния, повлекшего социально значимый вред и социально значимые изменения в общественных отношениях, находящихся под охраной уголовного закона. Дифференцируются такие понятия, как «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления». Констатируется, что преступное деяние влечет вред в объекте уголовно-правовой охраны, а также в объекте преступления, в то время как исключающее уголовную ответственность и некриминализованное деяние — только в объекте уголовно-правовой охраны. Социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны и социально-значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны признаются признаками причинения. Предлагается термины «преступные последствия», «преступный результат», «общественно опасные последствия», «общественно опасный результат» употреблять в контексте признаков объективной стороны преступления и состава преступления; термины «преступный вред», «общественно опасный вред» — признаков объекта преступления. Формулируется авторское определение понятия причинения в уголовном праве. Причинение подразделено автором на три основных вида: преступное причинение; непроступное (исключающие уголовную ответственность и некриминализованное); смешанное (специальное). Основанием классификации является негативное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, в результате совершения деяния-причинения. Преступное причинение характеризуется признаками преступления и составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом. Непреступное причинение состоит из: исключающих уголовную ответственность деяний, и некриминализованных деяний, повлекших социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Смешанное причинение образуют деяния, в которых сочетаются признаки и преступных, и непроступных видов причинения. Смешанное причинение представлено специальными видами — посредственным и неосторожным причинением.

Ключевые слова

уголовно-правовое причинение; объект уголовно-правовой охраны; объект преступления; преступное деяние; деяние, исключающее уголовную ответственность; некриминализованное деяние; посредственное причинение; неосторожное причинение.

Для цитирования: Янина И.Ю. Понятие и виды причинения в уголовном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 117–137.

УДК: 343

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.3.117.137

Введение

«Причинение» как понятие науки уголовного права произошло от философской категории «причинность». В философии причинность — это «одна из наиболее характерных категорий классического рационализма и механического мировоззрения, при помощи которой обозначается объективная, необходимая, генетическая, последовательная во времени связь между двумя явлениями или событиями, предшествующее из которых называется причиной, а последующее — следствием» (Кузнецова В.Г., 2005).

Представители дореволюционного этапа российской уголовно-правовой теории, в частности Г.Е. Колоколов, рассматривали наряду с философским пониманием причинности еще и особое понятие «причинность» в уголовно-правовом аспекте (Колоколов Г.Е.). С.В. Познышев такую позицию находил ошибочной, полагая, что подобное утверждение ни на чем не основано и грозит только путаницей понятий (Познышев С.В., 1912). В советской доктрине А.А. Пионтковский вовсе считал антинаучной любую попытку создания в праве «особого понимания причинности, отличного от понимания причинности диалектического материализма» (Пионтковский А.А.).

Н.А. Лопашенко точно подчеркивает, что «уголовно-правовая наука не изобретает своего собственного понятия «причинная связь» и пользуется тем, которое разработано в философии» (Лопашенко Н.А.). В.Н. Кудрявцев был согласен с тем, что проблема причинности должна решаться одинаково как в уголовном праве, так и в других отраслях права [Кудрявцев В.Н., 1960: 210]. А.Ю. Кошелева убеждена, что в силу специфики предмета доктрины уголовного права «понятие причинной связи наполняется собственным содержанием... но не меняет философской принадлежности самого общего понятия о причинности и о причинной связи» [Кошелева А.Ю., 2005: 98].

1. Основные подходы к определению понятия «причинение» в уголовном праве

С точки зрения лингвистического подхода в уголовном праве «причинение» можно относить к числу признаков объективной стороны преступления и состава преступления — *причинной связи*. Традиционно в уголовно-

правовой доктрине наряду с термином «причинная связь» употребляется термин-синоним — причинно-следственная связь. Именно по такому пути толкования слова «причинение» пошли Э.В. Суслин и В.Б. Малинин [Суслин Э.В., Малинин В.Б., 2013: 72], используя конструкцию «причинение» в том же значении, что и конструкцию «причинная связь». Следует оговориться, что некоторые ученые применительно к признаку объективной стороны составов преступлений с материальной законодательной конструкцией помимо термина «причинная связь» употребляют такие формулировки, как «причинно-следственная связь» [Быкова Е.Г., 2015: 71], «причинность» [Соктоев З.Б., 2014: 151–152] и «причинение» [Суслин Э.В., Малинин В.Б., 2013: 72].

Исследователи предлагают весьма схожие определения «причинной связи» или «причинно-следственной связи» (Комиссаров В.С.). Так, например, И.Я. Козаченко — «объективно существующую всеобщую и необходимую связь, в результате которой одно явление (причина) при определенных условиях с необходимостью вызывает, порождает другое явление (следствие)» (Козаченко И.Я.).

Принципиальная разница между дефинициями «причинная связь» и «причинно-следственная связь» не подтверждается не только уголовно-правовой доктриной, но и судебной практикой, где «нить» между общественно опасным действием (бездействием) и преступным результатом именуется и причинной связью¹, и причинно-следственной связью².

Обзор 427 изученных нами уголовных дел о преступлениях с материальными составами, которые рассматривались районными судами Республики Мордовия за период с 2010 по 2017 годы, показал, что понятие «причинно-следственная связь» субъектами правоприменения использовалось в 127 случаях, в отличие от понятия «причинная связь», которая нам встретилась в 307 уголовных делах. Кроме этого, в разъяснительных документах Верховного Суда Российской Федерации, в которых содержатся рекоменда-

¹ См., напр.: Апелляционное определение от 30.09.2014 по делу № 2-20/2014 Верховного Суда Российской Федерации; Апелляционное определение от 8.10.2014 по делу № 2-34/14 Верховного Суда Российской Федерации; Апелляционное определение от 29.10.2014 по делу №2-18/14 Верховного Суда Российской Федерации; Определение от 28.10.2014 по делу № 2-57/14 Верховного Суда Российской Федерации; Приговор от 25.12.2015 по делу №1-57/2015 Краснослободского районного суда Республики Мордовия; Приговор от 16.03.2016 по делу № 1-69/2016 Ленинского районного суда Саранска. Все материалы из: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.08.2019)

² См., напр.: Апелляционное определение от 15.10.2014 по делу № 2-9/14 Верховного Суда Российской Федерации; Апелляционное определение от 16.10.2014 по делу № 2-56/14 Верховного Суда Российской Федерации; Апелляционное определение от 23.10.2014 по делу N 2-08/14 Верховного Суда Российской Федерации; Приговор от 16.03.2016 по делу N 1-36/2016 Рузаевского районного суда; Приговор от 19.05.2016 по делу №1-15/2016 Кочкуровского районного суда Республики Мордовия. Все материалы из: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.08.2019)

ции по применению норм уголовного законодательства, употребляется категория «причинная связь»³.

Так сложилось, что при квалификации противоправных деяний «причинная связь» подлежит установлению только в материальных составах преступлений. В уголовно-правовой доктрине, в частности, А.Н. Трайниным, уже говорилось, что причинная связь является элементом каждого состава преступления. Советский ученый считал, что утверждение о том, что причинная связь отсутствует в формальных составах преступлений, подрывает общий принцип основания уголовной ответственности — наличие в содеянном виновным всех признаков состава преступления (Трайнин А.Н.). По мнению П.С. Яни, «в преступлениях, составы которых принято называть формальными... вред не лежит за пределами состава, он — «внутри» него» [Яни П.С., 2001: 38]. И.А. Анисимова отмечает, что в формальных составах преступлений упоминание о вреде позволяет существенно экономить текст закона [Анисимова И.А., 2006: 21]. А.Ю. Кошелева полагает, что «причинная связь «заложена» в формальный состав преступления законодателем (*курсив авт.* — И.Я.)» [Кошелева А.Ю., 2005: 95–96]. Причинная связь, на наш взгляд, свойственна любому составу преступления (материальному, формальному либо усеченному), предусмотренному статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), ибо, как указывала Н.Ф. Кузнецова, «отрицание последствия как обязательного элемента состава приводит к аннулированию и объекта» [Кузнецова Н.Ф., 1958: 33].

Позиция Н.Ф. Кузнецовой подтверждается в следующем судебном случае. Так, приговором Октябрьского городского суда Республики Башкортостан А. осужден по ч. 1 ст. 163 УК РФ. А., находясь возле подъезда, с целью незаконного материального обогащения, потребовал от М. передачи денежных средств, угрожая применением физического насилия. М., опасаясь за свое

³ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда России от 23.06.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961–1993. М., 1994; Постановление Пленума Верховного Суда России от 5.06.2002 N 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 8; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 8; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 12; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.12. 2008 N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 2.

здоровье, дал обещание на передачу денежных средств, которое не смог выполнить ввиду их отсутствия. А. продолжил требовать у М. денежные средства, угрожая применением насилия, ввиду чего М. согласился на передачу денежных средств и обратился в правоохранительные органы с заявлением⁴.

Действие А. послужило причиной создания опасности причинения М. физического и материального вреда. Здесь последствие [Мальцев В.В., 2010: 14] содеянного А. состоит в угрозе причинения М. вреда здоровью, а также имущественного ущерба в размере вымогаемой суммы. Вероятно, физический вред выражался в угрозе нанесения побоев либо причинении легкого вреда здоровью. В противном случае (если речь шла об иной форме физического насилия), содеянное А. подлежало бы дополнительной квалификации по ст. 115 или ст.116 УК РФ и т.п.

В случае с А. характер его угрозы не подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке, т.е. «правопорядок пострадал в степени, которая не присуща преступлению» [Соктоев З.Б., 2014: 11]. В связи с этим абсолютно верна точка зрения, согласно которой причинную связь необходимо выявить в каждом случае, а впоследствии дать ей правильную правовую оценку (Козаченко И.Я.).

Причинная связь присуща преступлениям с формальной законодательной конструкцией, совершаемых не только путем активных действий, но и путем бездействия [Зимирева Н.А., 2016: 103–104]; [Церетели Т.В., 1963: 193], поскольку «бездействие, как и действие, выступает формой поведения лица, совершившего преступление» (Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М.).

Нужно сказать, что далеко не все ученые-криминалисты признают причинную связь при бездействии⁵. Так, Э.Я. Немировский рассуждал следующим образом: «Если бездействие есть ничто, то ничего произвести оно не может, следовательно, не может быть причиной» (Немировский Э.Я.). Э.В. Суслин и В.Б. Малинин утверждают, что при бездействии «ответственность наступает не за последствия, а за сам факт бездействия как за допущение этих последствий, наступивших от иных причин» [Суслин Э.В., Малинин В.Б., 2013: 75]. Показательно, что законодатель предусматривает возможность совершения формального состава преступления в форме бездействия (например, ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»).

Приведем пример из судебной практики. Приговором мирового судьи судебного участка Ромодановского района К. осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ. К., являясь трудоспособным, знал об обязанности выплачивать алименты

⁴ См.: Приговор от 19.05.2016 по делу N 1-102/2016 Октябрьского городского суда Республики Башкортостан. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.08.2019)

⁵ См., напр. [Арутюнов А.А., 2013: 87]

на содержание несовершеннолетней дочери. В результате бездействия К. на содержание ребенка не были выплачены текущие алиментные платежи в размере 66 376 руб. 66 коп. Прокурор посчитал назначенное наказание несправедливым и подал апелляционное представление⁶.

В результате бездействия К. причинен имущественный вред несовершеннолетней В. и ее законному представителю на сумму, превышающую 66 000 руб. Данное общественно опасное последствие не является обязательным признаком состава ст. 157 УК РФ, поскольку преступление окончено с момента неуплаты родителем без уважительных причин алиментных обязательств. При этом наступление преступного вреда повлияло на размер наказания, назначенного К. Таким образом, между бездействием К. и имущественным вредом имеется причинная связь, которая не влияет на факт привлечения К. к уголовной ответственности, но учитывается при назначении наказания.

Как указывал А.А. Тер-Акопов, причинная связь — это понятие, выходящее далеко за пределы конструктивного элемента объективной стороны состава преступления. Установление причинной связи требуется между «назначаемым наказанием и обстоятельствами совершения преступления, данными и личности виновного» (Тер-Акопов А.А.). Подобных взглядов придерживается и З.Б. Соктоев, указывая, что предметом учения о причинной связи является признак состава преступления, а методологическое значение причинности «в уголовном праве не исчерпывается исключительно объективной стороной преступления». В продолжение своей идеи исследователь дифференцирует понятия «объективная сторона преступления» и «объективная сторона состава преступления» [Соктоев З.Б., 2014: 144].

Как отмечено выше, некоторые авторы (Козаченко И.Я.); [Соктоев З.Б., 2013: 151] в контексте интересующего нас признака объективной стороны состава преступления с материальным составом пользуются не только категориями «причинная связь» или «причинно-следственная связь», но и понятием «причинность», которая, будучи философской дефиницией, в уголовном праве толкуется, как «любая закономерная зависимость между различными процессами и явлениями» (Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.). Из их определения видно, что с помощью широкого понимания термина «причинность» вполне можно объяснить связь запрещенного уголовным законом деяния (причиной) с наступившим преступным результатом (следствием).

В связи с этим уголовно-правовое предназначение категорий «причинная связь» и «причинно-следственная связь» связано исключительно с признаком объективной стороны составов преступлений с материальной законо-

⁶ Апелляционное постановление N 10-2/2015 от 4.03.2015 Ромодановского районного суда Республики Мордовия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 15.08.2019)

дательной конструкцией. В свою очередь «причинность» является родовым понятием категорий «причинение», «причинная связь» и «причинно-следственная связь», поскольку «причинность» в уголовном праве — это конкретное отношение причинения, т.е. связи между причиной и следствием [Соктоев З.Б., 2014: 12]. «Причинению» отведена роль действия (Балашов С.К.). Думается, что правильнее в качестве формы причинения рассматривать не только действие, но и бездействие.

2. Виды причинения в уголовном праве

Системное интерпретирование признаков объективной стороны составов преступлений, изложенных в нормах Особенной части уголовного закона, позволяет утверждать, что термин «причинение» выходит за рамки объективной стороны определенных составов преступлений⁷, например, при толковании оборота «объективное вменение»; как синоним к слову «деяние» (Гоббс Т.) при характеристике преступлений (например, понятия «убийство») и обстоятельств, при наличии которых уголовная ответственность не наступает, расположенных в главе 8 УК РФ [Пархоменко С.В., 2004: 87]; для обозначения преступного результата, наступившего вследствие совершенного общественно опасного деяния — «причинение вреда» и «угроза причинения вреда» (при описании объективной стороны составов экологических преступлений), «причинение физических страданий» (ст. 117 УК РФ), «причинение смерти» (ст. 109 УК РФ), «причинение крупного ущерба» (ст. 263¹ УК РФ) и т.п.

Представляется, что понимание причинения как деяния позволяет охватить иные вышеприведенные комбинации, поскольку «деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения» (Чучаев А.И.). Общественные отношения, охраняемые уголовным законом, помимо преступления, могут быть нарушены непроступным деянием — *исключающим уголовную ответственность либо вовсе некриминализованным*. Например, причинение смерти невиняемым лицом неблагоприятно воздействует на право на жизнь, т.е. на общественное отношение, являющееся структурным компонентом объекта уголовно-правовой охраны.

Б.Т. Разгильдиев, справедливости ради, рассматривает объект уголовно-правовой охраны в качестве одного из неотъемлемых структурных элемен-

⁷ Подобную позицию заняли 122 (70,1%) опрошенных нами ученых-криминалистов. В опросе приняло участие 174 респондента, занимающихся проблемами Общей и Особенной частей уголовного права (в том числе 81 исследователь, имеющий ученую степень кандидата наук и 34 — доктора наук).

тов уголовно-правовой охраны в целом [Разгильдиев Б.Т., 1994: 17]. Б.В. Яценко объектом уголовно-правовой охраны признает «круг социальных ценностей», перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ (Яценко Б.В.).

В доктрине часто отождествляют понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» [Винокуров В.Н., 2010: 58]. Более того, В.Д. Филимонов убежден, что разграничение данных конструкций «необоснованно и способно принести вред» [Филимонов В.Д., 2003: 16]. Основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны предопределяются конкретизацией объекта преступления [Коржанский Н.И., 1980: 28]. Именно поэтому мы разделяем позицию тех исследователей, которые дифференцируют соответствующие термины (Жалинский А.Э.).

Сторонники первой позиции («объект уголовно-правовой охраны» = «объект преступления»), как правило, именуют объектом уголовно-правовой охраны еще ненарушенные социальные ценности, предусмотренные в ч. 1 ст. 2 УК РФ, которые в результате преступного воздействия становятся объектом преступления (Козаченко И.Я.); [Мартыненко Н.Э., 2014: 128–129]. В.Д. Филимонов полагает, что, если по объему объект уголовно-правовой охраны выйдет за пределы объекта преступления, «такое обстоятельство не может определять основание уголовной ответственности» [Филимонов В.Д., 2003: 20].

С позицией В.Д. Филимонова вряд ли можно согласиться. Как отмечает С.А. Якунина, деяние, не влекущее уголовной ответственности, «причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны» [Якунина С.А., 2005: 10]. В связи с этим становится очевидным, что по содержанию категория «объект уголовно-правовой охраны» значительно превосходит категорию «объект преступления»; объекты уголовного права охраняются «не только от преступлений, но и от общественно опасных действий невменяемых ...» (Демидов Ю.А.).

Положительный момент более широкого смыслового понимания термина «объект уголовно-правовой охраны» состоит в том, что оно является универсальным определением, при помощи которого представляется возможным объяснить вред, возникший в том или ином объекте, находящемся под охраной уголовного закона, в результате осуществления не только преступного, но и не преступного деяния.

Как видим, преступление является не единственным источником причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Деяния, исключая уголовную ответственность, и некоторые некриминализованные деяния также порождают негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Разница лишь в том, что при наличии преступного деяния объект уголовно-правовой охраны «перерастает» в объект преступления; при наличии исключаящего уголовную ответственность или некриминализованного деяния причиненный вред не выходит за пределы объекта уголовно-правовой охраны.

Преступное деяние причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны и объекту преступления; исключаящее уголовную ответственность либо некриминализованное деяние — объекту уголовно-правовой охраны (см. схему). Содержание последствий, наступивших в результате совершения непроступного деяния (исключающего уголовную ответственность и некриминализованного), одинаково с содержанием последствий, вызванных осуществлением преступного деяния.

Схема

Уголовно-правовое причинение

преступное деяние	→	вред в объекте уголовно-правовой охраны
	→	вред в объекте преступления
исключающее уголовную ответственность деяние	→ }	вред в объекте уголовно-правовой охраны

Следует признать справедливость утверждения, что «понятие объекта уголовно-правовой охраны, напрямую зависит от концепции объекта преступления, которую разделяет тот или иной теоретик-правовед» (Верина Г.В.). Проблема объекта преступления является куда более разработанной в сравнении с учением об объекте уголовно-правовой охраны.

В науке уголовного права существует семь основных концепций объекта преступления: объект преступления — общественные отношения (Коробев А.И.); блага [Наумов А.В., 1996: 147]; ценности (Мальцев В.В.); человек [Новоселов Г.П., 2001: 76]; интерес (Каиржанов Е.К.); норма права (Спасович В.Д.); общественные отношения и благо, или ценности, или интерес (Соломоненко И.Г.). Не имея возможности детального анализа данных теорий объекта преступления в рамках настоящей статьи, отметим, что мы являемся сторонниками учения об объекте преступления как общественных отношений, по двум основным причинам, на которые указывает А.В. Голикова. Во-первых, данная теория «объединяет все остальные подходы», а во-вторых, при таком понимании объекта преступления представляется возможным «объяснить механизм причинения вреда объекту, как разрыв связи между субъектами отношения и последующим его разрушением» (Голикова А.В.).

Классическое определение объекта преступления звучит следующим образом: объект преступления — это общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом (Иванов Н.Г.). При-

менительно к объекту уголовно-правовой охраны, на наш взгляд, следует использовать приведенное понятие объекта преступления, но с той оговоркой, что *вред в объекте уголовно-правовой охраны возникает в случае совершения преступления, деяния, исключаящего уголовную ответственность, и некриминализованного деяния, которые неизбежно влекут неблагоприятные последствия в структурных компонентах охраняемых уголовным законом общественных отношений.*

Оговоримся, что исследователи используют понятие «вред» преимущественно при формулировании терминологического оборота «преступное последствие» (Тимейко Г.В.). Подавляющее большинство ученых считает, что преступное последствие — это причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны (Кузьмин В.А.); вредные (негативные) изменения в объектах уголовно-правовой охраны (Лопашенко Н.А.); реальный вред (ущерб), причиняемый объекту уголовно-правовой охраны (Кобзева Е.В.). Как указывает Г.П. Новоселов, «существующие ныне взгляды на понятие вреда едины, пожалуй, лишь в одном: в том, что преступный вред (преступный ущерб) и последствия преступления (преступные последствия) — это тождественные понятия» (Новоселов Г.П.).

На наш взгляд, конструкции «преступные последствия», «преступный результат», «общественно опасные последствия», «общественно опасный результат» необходимо рассматривать в качестве признаков объективной стороны преступления и состава преступления; конструкции «преступный вред», «общественно опасный вред» — объекта преступления.

Вред в объекте уголовно-правовой охраны возникает вследствие совершения преступных, исключаящих уголовную ответственность, и некриминализованных деяний. К примеру, осуществление невменяемым объективной стороны деяния, запрещенного статьей Особенной части УК РФ, хотя и не является общественно опасным, но влечет негативные изменения в общественных отношениях, находящихся под охраной уголовного закона. При этом законодатель применительно к деяниям таких лиц оперирует именно дефиницией «общественно опасное деяние» (ст. 21 УК РФ).

В связи с этим не без оснований многие авторы ставят под сомнение правильность использования понятия «общественно опасное деяние» применительно к деяниям несубъектов деяния, запрещенного уголовным законом. Подчеркивается, что смысл термина «общественно опасное деяние» неодинаков по отношению к преступлению и к деянию лица, не подлежащего уголовной ответственности (Ветошко Е.П., Подоляко В.П., Ефремов М.И.). Другие ученые, по всей вероятности, следуя логике законодателя, предпочитают называть деяния несубъектов общественно опасными [Гарбатович Д.А., 2016: 44].

Более убедительна позиция исследователей, которые считают, что несубъекты не осуществляют общественно опасных деяний. Так, по мнению В.Д. Филимонова, лицо, не отвечающее признакам надлежащего субъекта, не может совершить общественно опасное деяние, поскольку «сущность преступления состоит в высокой степени противопоставления личных интересов интересам других лиц, общества или государства» (Филимонов В.Д.). Нужно понимать, что осуществление общественно опасного деяния означает, что выполнено именно преступное, а не иное действие либо бездействие, повлекшее вред в объекте уголовно-правовой охраны. При этом Верховный Суд России констатирует иную позицию на этот счет, используя словосочетание «общественно опасное посягательство» применительно к деяниям, совершенным при наличии условий правомерности необходимой обороны⁸.

Когда вред объектам уголовно-правовой охраны причиняется деяниями несубъектов, нельзя говорить об общественно опасном деянии. Содеянное несубъектами, в частности, невменяемыми, как отмечал И.С. Ной, «не подлежит ни нравственной, ни юридической оценке» ввиду того обстоятельства, что деяния таких лиц относятся к неразумной форме поведения (Ной И.С.). Деяние, совершенное несубъектом, по убеждению В.В. Мальцева, «не общественно опасно (лишь общественно вредно), ибо таковое охватывает собой только поверхностные, внешние ... признаки общественной опасности». В.В. Мальцев применительно к деяниям несубъектов отказывается от категории «общественно опасное деяние», но причиненный такими лицами вред характеризует все же через лингвистический оборот «общественно опасный» (Мальцев В.В.).

В целом понятие «общественно вредное деяние», предложенное В.В. Мальцевым, пригодно для объяснения деяний, причиняющих вред объектам уголовно-правовой охраны, но не являющихся преступлениями. Тем не менее в контексте уголовно-правового причинения термин «общественно вредное деяние» невозможно употреблять к непроступным видам причинения, которые совпадают с предусмотренными в главе 8 УК РФ обстоятельствами, исключающими преступность деяния. В доктрине уголовного права принято считать, что некоторые обстоятельства, исключающие преступность деяния (к примеру, обоснованный риск), являются социально полезными. Также было бы неправильно характеризовать вред и изменения в объекте уголовно-правовой охраны через конструкции «общественно опасный». Поэтому необходимо выбрать универсальный термин, при помощи которо-

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

го будет возможно характеризовать преступное, исключаящее уголовную ответственность и некриминализованное деяние, к примеру, — «социально значимое деяние». Здесь нельзя не согласиться с М.И. Ковалевым в том, что социально значимые явления могут быть и социально полезными, и социально вредными (Ковалев М.И.).

Применительно к уголовно-правовому причинению социально значимые (полезные) события — это непроступные (исключающие уголовную ответственность на основании ст. 37–42 УК РФ) деяния, повлекшие *социально значимый вред* и *социально значимые изменения* в объекте уголовно-правовой охраны; социально значимые (вредные) события — проступные и непроступные (исключающие уголовную ответственность на основании ст. 10, ч. 2 ст. 14, ст. 20, 21, 28, 31 УК РФ и некриминализованные) деяния, повлекшие *социально значимый вред* и *социально значимые изменения* в объекте уголовно-правовой охраны.

Основное отличие негативного воздействия преступления на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, от воздействия на правоохраняемые общественные отношения причинения состоит в том, что во всех случаях неблагоприятное изменение в объекте уголовно-правовой охраны, вызванное преступлением, влечет наступление уголовной ответственности. При причинении уголовная ответственность возникает только в случае совершения преступного деяния; непроступное деяние (исключающее уголовную ответственность и некриминализованное), исключает таковую.

Понимание причинения с позиции деяния может сыграть своего рода роль «инструмента» в вопросе криминализации или декриминализации. Здесь нельзя не согласиться с Н.А. Лопашенко, что «критерий достаточной общественной опасности соблюдается далеко не всегда», и, как следствие, «под уголовно-правовую охрану ставятся те отношения, которые вовсе не требуют уголовно-правовой реакции, не достигая уровня объекта уголовно-правовой охраны». Если окажется, что деяние, запрещенное статьей Особенной части УК РФ, фактически не влечет социально значимого вреда и социально значимых изменений в объекте уголовно-правовой охраны, то целесообразно поставить вопрос о его декриминализации. И, наоборот, если деяние, не запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, то следует задуматься о его криминализации.

Степень общественной опасности некоторых деяний, предусмотренных Особенной частью уголовного закона (например, ст. 136, 191, 192 УК РФ), «явно недостаточна по сравнению с той, которой должно обладать преступление»; с совершением таких преступлений возможно бороться не уголовно-правовыми средствами, а мерами административной, гражданской или дисциплинарной ответственности [Лопашенко Н.А., 2009: 110–111]. Кроме

этого, еще в период действия советского уголовного законодательства Е.А. Фролов был убежден, что деяниям, не сопряженным с причинением вреда, нет места в тексте уголовного закона (Фролов Е.А.).

Список деяний, оформленных законодателем в качестве преступлений, которые не способны нанести вред объектам уголовно-правовой охраны, целесообразно расширить. К подобным деяниям следует отнести составы преступлений с административной преюдицией (например, ст. 151¹, 158¹, 264¹ УК РФ). Степень причинения вреда, возникшего в объекте уголовно-правовой охраны, настолько незначительна, что деяния являются в первую очередь административными правонарушениями; их повторение не повышает общественной опасности содеянного в целом.

Законодатель закономерно расположил соответствующие нормы сначала в Кодексе об административных правонарушениях и только потом — в уголовном законе. Повторное совершение аналогичных деяний не причиняет большого вреда объектам уголовно-правовой охраны, поэтому составы с административной преюдицией в целом «незаслуженно» признаются преступными, ибо, как отмечено Н.Ф. Кузнецовой, «сто кошек не могут образовать одного тигра» (Кузнецова Н.Ф.).

Разумеется, логика признания законодателем некоторых повторно осуществленных деяний, являющихся административными правонарушениями, понятна — это их предупреждение. По нашему мнению, несмотря на то, что административным и уголовным законодательством регулируются во многом схожие общественные отношения, преступление всегда опаснее, чем иное правонарушение.

Приведем другой пример с деянием, заключающимся в неправомерной передаче управления транспортным средством и повлекшим смерть одного или нескольких лиц. В соответствии с действующим уголовным законодательством такое деяние не является преступлением, но влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Здесь социально значимый вред причиняется общественным отношениям, складывающимся по поводу охраны общественной безопасности и права человека на жизнь; социально значимые изменения проявляются в негативном воздействии на общественные отношения, возникающие в связи с охраной общественной безопасности и права человека на жизнь.

3. Типология видов причинения

Сказанное выше означает, что в самом общем смысле уголовно-правовое причинение представляет собой преступное, исключаящее уголовную ответственность или некриминализованное деяние, повлекшее вред в объектах, находящихся под охраной уголовного закона. В зависимости от ис-

точника наступления вреда в объекте уголовно-правовой охраны, целесообразно вести речь о преступных, не преступных, а также смешанных видах причинения (см. таблицу)⁹.

Таблица

Виды уголовно-правового причинения

Преступные виды причинения	Непреступные виды причинения	Смешанные виды причинения
1. Виды причинения, предусмотренные в Особенной части уголовного закона (ст. 105–361 УК РФ).	1. Виды причинения, исключаящего уголовную ответственность (ст. 10, ч. 2 ст. 14, ст. 20–21, 28, 31, 37–42 УК РФ).	1. Специальные виды причинения (посредственное и неосторожное причинение ¹⁰).
	2. Некриминализованные виды причинения (деяния, способные повлечь вред в объекте уголовно-правовой охраны).	

3.1. Преступные виды причинения

Преступное причинение — это деяние, родственное категории «преступление», определение которого содержится в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Буквальное толкование законодательной дефиниции «преступление» позволяет утверждать, что под ним понимается деяние в форме действия либо бездействия, которое характеризуется признаками виновности, общественной опасности, противоправности и наказуемости.

Например, в ст. 105 УК РФ «убийство» трактуется как «умышленное причинение смерти другому человеку». В контексте ст. 105 УК РФ слово «причинение» вполне допустимо заменить на слово «деяние». Тогда диспозиция состава убийства может звучать следующим образом: «умышленное деяние, вызвавшее смерть другого человека». При этом смысл состава убийства не меняется, но формулировка законодателя представляется текстуально неудачно изложенной. Подобное можно сказать и о других составах преступлений, предусмотренных ст. 109, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 119, 165 УК РФ и др., где в названии статей либо непосредственно в самих диспозициях встречается понятие «причинение».

⁹ 168 (96,6%) опрошенных ученых-криминалистов считают, что вред объекту уголовно-правовой охраны причиняется преступлением; 148 (85,1%) — деянием, исключаящим уголовную ответственность; 128 (73,6%) — некриминализованным деянием.

¹⁰ Автор намеренно использует термин «неосторожное причинение».

Преступные виды причинения во всех без исключения случаях характеризуются признаками преступления и признаками состава преступления, предусмотренного какой-либо статьей Особенной части УК РФ. Поэтому преступное причинение — это не только социально значимое, но еще и общественно опасное, противоправное, виновное, запрещенное и наказуемое деяние. Количество преступных видов причинения совпадает с количеством преступлений, расположенных в Особенной части уголовного закона (ст. 105–361 УК РФ).

Особенность преступного причинения состоит в том, что, во-первых, все его виды регламентированы уголовным законом, а, во-вторых, совершение преступного причинения неизбежно влечет наступление уголовной ответственности (исключения образуют ситуации освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности по основаниям, указанным в главе 11 УК РФ).

3.2. Непреступные виды причинения

Непреступные виды причинения образуют две основные группы:

непреступные исключающие уголовную ответственность виды причинения регламентируются в нормах Общей части УК РФ: ст. 10 (декриминализация деяния), ч. 2 ст. 14 (малозначительное деяние), ч. 1 и 2 ст. 20 (недостижение установленного законом возраста уголовной ответственности), ч. 3 ст. 20 (возрастная невменяемость), ст. 21 (невменяемость), ст. 28 (невинное причинение вреда), ст. 31 УК (добровольный отказ от преступления), ст. 37–42 (обстоятельства, исключающие преступность деяния).

непреступные некриминализованные виды причинения с юридической точки зрения фактически наносят социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Например, когда в качестве предмета взятки должностному лицу передают имущество, не находящееся или ограниченное в гражданском обороте, уголовная ответственность не наступает. При этом подобное деяние оказывает неблагоприятное воздействие на объект, находящийся под защитой уголовного закона, — общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя государства (общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность государственных органов).

Первый блок непреступных видов причинения совпадает с зафиксированными в тексте уголовного закона обстоятельствами, при наличии которых уголовная ответственность не наступает. Так, в главе 8 УК РФ законодатель, интерпретируя то или иное обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. 37–42), намеренно употребляет термин «причинение», а не «де-

яние». В связи с этим может создаться впечатление, что в уголовном законодательстве слово «деяние» используется для описания преступного деяния, а «причинение», напротив, — для названия непроступного действия либо бездействия. Заметим, это не так. Такой вывод позволяет сделать приведенный выше пример с составом убийства, которое толкуется через категорию «причинение».

Кроме этого, причинение, исключая уголовную ответственность, образуют некриминализованные (непризнанные на законодательном уровне преступлениями) деяния, повлекшие вред в объекте уголовно-правовой охраны. Например, в содержание Особенной части УК РФ не входит статья, предусматривающая уголовную ответственность за провокацию нарушения правил дорожного движения. При этом совершение лицом провокационных действий, направленных на нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение смерти человеку, безусловно, вызывает негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

На наш взгляд, деяния, опасные объекту уголовно-правовой охраны, но еще не признанные преступными, являются самостоятельной формой непроступного причинения — некриминализованным причинением. Ведь показатели общественной опасности некриминализованных деяний, способных «вызвать» неблагоприятные изменения в объекте уголовно-правовой охраны, совпадают, а иногда и превосходят характеристики общественной опасности деяний, расположенных в Особенной части уголовного закона.

В свою очередь, некриминализованные деяния, влекущие вред в объекте уголовно-правовой охраны, представляется возможным инкорпорировать в систему уголовно-значимых деяний (преступного и исключаящего уголовную ответственность) на том основании, что предмет уголовного права выходит за пределы общественных отношений, порожденных преступным действием (бездействием) [Коблева М.М., 2015: 100]; [Ображиев К.В., 2014: 69–72]. Кроме этого, некриминализованные деяния влекут вред в охраняемых уголовным законом общественных отношениях, но в Особенной части УК РФ отсутствует соответствующая статья. Н.В. Генрих права в том, что интерпретация предмета уголовного права отражает «мировоззренческую позицию исследователя» (Генрих Н.В.). По мнению З.Б. Соктоева, в уголовно-правовой норме, посвященной задачам уголовного права (ст. 2 УК РФ), речь идет в том числе и об «опасных деяниях, которые не получили уголовно-правовой оценки, но обладают необходимыми и достаточными свойствами преступления» [Соктоев З.Б., 2014: 21].

Обе формы непроступных видов причинения — исключаящие уголовную ответственность и некриминализованные — не влекут уголовной ответственности.

3.3. Смешанные виды причинения

Необходимо обратить внимание на такие социально значимые деяния, которые содержат лишь отдельные характеристики преступных и (или) не-преступных видов причинения, но в полной мере таковыми не являются. Речь идет о смешанном причинении, которое представлено специальными видами — посредственным и неосторожным причинением.

Посредственное причинение — это использование при совершении преступления несубъекта лицом, подлежащим уголовной ответственности. Парадокс заключается в том, что посредственное причинение относится к категории индивидуально осуществляемых преступлений, но в структуре уголовного законодательства ему отведено место в рамках главы 7 УК РФ «Соучастие в преступлении». Как видим, «уголовно-правовая регламентация не всегда отвечает действительной природе правового института» (Чучаев А.И.). Фактически в преступлениях, совершаемых путем посредственного причинения, принимают участие минимум два лица — посредственный причинитель и посредственно используемое лицо. При этом посредственный причинитель признается субъектом, виновным в совершении преступления, а посредственно используемое лицо не привлекается к уголовной ответственности.

Неосторожное причинение — это многосубъектные неосторожные преступления, субъективная сторона которых представлена преступным легкомыслием либо преступной небрежностью.

На первый взгляд может показаться, что посредственное и неосторожное виды причинения — это преступные социально значимые деяния. Но здесь существует специфика, которая не вписывается в пределы преступных видов причинения.

Во-первых, в посредственном причинении сочетаются преступное деяние и деяние, совершенное при наличии исключających уголовную ответственность обстоятельств. Деяние, осуществленное посредственным причинителем, характеризуется признаками преступного причинения; деяние посредственно используемого лица — признаками таких видов непроступного исключającego уголовную ответственность причинения, как недостижение возраста уголовной ответственности (ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ), невменяемость (ст. 21 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ). Тот факт, что посредственный причинитель является надлежащим субъектом преступления, который подлежит уголовной ответственности, не позволяет отнести посредственное причинение к непроступным видам причинения.

Во-вторых, неосторожное причинение не регламентируется российским уголовным законодательством. Основная проблема неосторожного причинения состоит в том, что за совершение неосторожного многосубъектного преступления уголовная ответственность наступает как за индивидуально исполненное преступное деяние.

Посредственное и неосторожное причинение влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, следовательно, такие социально значимые деяния являются видами уголовно-правового причинения. В силу того, что посредственное и неосторожное причинение не образуют в полной мере ни преступные, ни не преступные виды причинения, предлагаем их отнести к смешанным (специальным) видам причинения.

Следует оговориться, что установление негативных изменений от причинения в объекте уголовно-правовой охраны — это не единственное основание для классификации уголовно-правового причинения на виды (например, механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны, регламентация уголовным законом, способ, при помощи которого осуществлено причинение, признаки субъекта, совершившего причинение и т.п.)¹¹.

Заключение

Таким образом, уголовно-правовое причинение — это социально значимое преступное, или исключаящее уголовную ответственность, или некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. В зависимости от факта нанесения социально значимого вреда и социально значимых изменений объектам уголовно-правовой охраны, причинение в уголовном праве необходимо подразделять на: преступные, не преступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) и смешанные (специальные — посредственное и неосторожное причинение) виды причинения.

Библиография

Анисимова И.А. О законодательной технике описания преступного вреда в УК РФ // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 19–28.

Арутюнов А.А. К вопросу о причинной связи в уголовном праве // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. С. 81–89.

¹¹ Виды уголовно-правового причинения по указанным критериям в настоящей статье не рассматриваются.

- Быкова Е.Г. Установление причинно-следственной связи в преступлениях, совершенных вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 71–73.
- Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. М.: Юрлитинформ, 2010. 224 с.
- Гарбатович Д.А. Некоторые вопросы квалификации общественно опасных деяний невменяемых // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 44–50.
- Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: дис. ... к.ю.н. М., 2016. 228 с.
- Коблева М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: дис. ... к.ю.н. М., 2015. 216 с.
- Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.
- Кошелева А.Ю. Категория причинности в преступлениях с формальными составами//Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 91–96.
- Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
- Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Госюриздат, 1958. 219 с.
- Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
- Мальцев В.В. Учение об объекте преступления. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград: ВА МВД России, 2010. 264 с.
- Мартыненко Н.Э. Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 128–131.
- Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления (методологические аспекты): дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2001. 260 с.
- Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д.ю.н. М., 2014. 587 с.
- Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 267 с.
- Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1994. 36 с.
- Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д.ю.н. М., 2014. 408 с.
- Суслин Э.В., Малинин В.Б. Философские основы причинной связи в уголовном праве//Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4. С. 72–75.
- Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. 250 с.
- Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. 382 с.
- Якунина С.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2005. 214 с.
- Яни П.С. Вред как элемент коммерческого подкупа // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 36–38.
-

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 3

Concept and Types of Inflicting in Criminal Law

Irina Yanina

Associate Professor, Department of Criminal Law, Moscow State Regional University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 10A/1 Radio Str., Moscow 105005, Russian Federation. E-mail: yanina_i@bk.ru

Abstract

The article is devoted to legal nature of causing in criminal law. Penal infliction, being an independent criminal phenomenon, is regarded from the point of crime, excluding criminal responsibility or decriminalizing acts resulting in harm socially important and socially significant changes in social relations protected by criminal law. It is differing concepts such as «object of criminal legal protection» and «object of crime». It is stated that a criminal act leads to producing harm to the object of criminal law protection and the object of the crime; for excluding criminal responsibility and decriminalization act — only in the object of criminal legal protection. Socially significant harm as the object of legal protection and social change in the object of legal protection recognized by the signs of causing. It is proposed the terms «criminal consequences», «criminal result», «socially dangerous consequences», «social threat score» to use in the context of signs of the objective side of the crime and of crime; the terms «criminal injury», «threat of public harm» — signs of the object of the crime. It is formulated the author's own definition of inflicting in criminal law. The author's version of infliction is divided into three main types: criminal infliction; non-criminal (excludes criminal liability and decriminalization) causing; mixed (special) damages. The basis of the classification is to establish the negative impact of the act is inflicting on the public relations protected by the criminal law. Criminal infliction means act that is characterized by the signs of crimes and offences specified in the Criminal Code of the Russian Federation. Impregnable infliction consists of: for excluding criminal responsibility acts is governed by article 10, part 2, articles 14, articles 20, 21, 28, 37–42 of the Criminal Code, and decriminalizing acts that caused significant social harm and social change in the object of criminal law protection. Mixed causing consists from acts combining the characteristics both criminal and non-criminal types of causing. Mixed infliction is presented by two differing types, that is mediocre and not careful causing.

Keywords

penal infliction; object of criminal law protection; object of the crime; criminal act; the act for excluding criminal responsibility; decriminalization act; mediocre infliction; negligent infliction.

For citation: Yanina I. Yu. (2019) Concept and Types of Inflicting in Criminal Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 117–137 (in Russian)

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.3.117.137

References

Anisimova I.A. (2006) On the legislative technique of the description of criminal damage in the Russian Criminal Code. *Jurilinguistic*, no 7, pp. 19–28 (in Russian)

- Arutyunov A.A. (2013) On the causation in criminal law. *Vestnik Moscovskogo pedagogicheskogo universiteta. Seria: pravo*, no 2, pp. 81–89 (in Russian)
- Bykova E.G. (2015) Establishment of causation in crimes committed as a result of improper performance of professional duties. *Vestnik Akademii sledstvennogo komiteta*, no 1, pp. 71–73 (in Russian)
- Filimonov V.D. (2003) *The protective function of criminal law*. Saint Petersburg: Yuridicheski Centr Press, 250 p. (in Russian)
- Garbatovich D.A. (2016) Issues of qualification of socially dangerous acts insane. *Vestnik Juzhnouralskogo universiteta. Seria: pravo*, no 1, pp. 44–50 (in Russian)
- Kobleva M.M. (2015) Placement of the minor in special teaching and educational institution of a closed type as a measure of criminal law. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 216 p. (in Russian)
- Korzhanskij N.I. (1980) *The object and subject of criminal legal protection*. Moscow: Akademia MVD, 248 p. (in Russian)
- Kosheleva A.Yu. (2005) General philosophical understanding of causality and special legal structure of causation in criminal law. *Rossiyskiy uridicheskiy zhurnal*, no 4, pp. 96–101 (in Russian)
- Kudryavtsev V.N. (1960) *The objective side of the crime*. Moscow: Gosyurizdat, 244 p. (in Russian)
- Kuznetcova N.F. (1958) *Significance of criminal consequences for liability*. Moscow: Gosyurizdat, 219 p. (in Russian)
- Lopashenko N.A. (2009) *Criminal policy*. Moscow: Wolters Kluwer, 608 p. (in Russian)
- Mal'cev V.V. (2010) *The doctrine of object of crime. Object of the crime*. Volgograd: Akademia MVD, 264 p. (in Russian)
- Martynenko N. Eh. (2014) The victim as object of criminal law protection and object of the crime. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*, no 6, pp. 128–131 (in Russian)
- Novoselov G.P. (2001) Issues of the doctrine about object of a crime (methodological aspects). Doctor of Juridical Sciences Thesis. Ekaterinburg, 260 p. (in Russian)
- Obrazhiev K.V. (2014) The formal (juridical) sources of the Russian criminal law. Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 2014. 587 p. (in Russian)
- Parhomenko S.V. (2004) *Acts, a crime which is excluded because of social convenience and need*. Saint Petersburg: Yuridicheskiy centre press, 267 p. (in Russian)
- Razgil'diev B.T. (1994) Objectives of criminal law of the Russian Federation and their implementation. Doctor of Juridical Sciences Summary. Moscow, 36 p. (in Russian)
- Soktoev Z.B. (2014) Causality in criminal law: theoretical and applied issues. Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 408 p. (in Russian)
- Suslin E.V., Malinin V.B. (2013) Philosophical foundations of causation in criminal law. *Vestnik Petersburgskoi uridicheskoi akademii*, no 4, pp. 72–75 (in Russian)
- Tcereteli T.V. (1963) *Causation in criminal law*. Moscow: Gosyurizdat, 382 p. (in Russian)
- Vinokurov V.N. (2010) *The object of the crime: theory, legislation, practice*. Moscow: Yurlitinform, 224 p. (in Russian)
- Yakunina S.A. (2005) Inflicting damage when capturing the perpetrator of the crime. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Rostov, 214 p. (in Russian)
- Yani P.S. (2001) Harm as an element of commercial bribery. *Rossiyskaya yusticia*, no 4, pp. 36–38 (in Russian)
- Zimireva L.A. (2016) A causal relationship to crimes against life. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 228 p. (in Russian)